

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 27 (3683)

Суббота, 2 марта 1957 г.

Цена 40 коп.

СЛАВНЫЙ ПОДВИГ МОЛОДЕЖИ

Три года назад, когда в Большом Кремлевском дворце впервые собралась юности и девушки, откликнувшись на призыв Коммунистической партии поехать в восточные районы страны, чтобы освоить миллионы гектаров целинных и залежных земель, — каждый из них очень смутно представлял себе неведомые дальние края и то, что ждало их впереди. И вот юные покорители целинных земель снова в Кремле... Среди участников слета много Героев Социалистического Труда, кавалеров орденов. Сама жизнь, те трудности, которые приходилось преодолевать новоселам-целинникам, формировали характеры людей. Одни, испугавшись первых невзгод и лишений, спасовали, другие — а их подавляющее большинство — проявили самые лучшие, самые возвышенные стороны характера.

Иван Рудской, Янов Семенов, Анатолий Нусинов — сколько их, прославившихся героев, имена которых знает вся страна! Фотоаппараты корреспондентов запечатлели их лица в ярком свете люстр Георгиевского зала. Каждого из них в этот зал привела нелегкая дорога.

Я помню не такого Нусинова, каким встретил его здесь, в Кремле, праздничного одетого, при всех орденах и медалях, а в простенькой спецовке, каким я впервые увидел его в далекой казахстанской степи в тот славный 1954 год.

Анатолий тогда только что принял бригаду — самую большую в совхозе, самую отдаленную. Зной, духота; над степью волнами ходят миражи. На полевой стан, усталые, вернулись ребята, исколесившие всю степь в поисках воды: бросили пустой бидон на землю, устелся в тени ялочки. «Эх, хоть капельку бы, хоть ялочки бы смочить!» — говорит тракторист Меренков, закуривая с досады. Вдруг он останавливает и бросается к вагончику. У вагончика, выткнув шеею под умывальник, стоял бык; на нем подвизался к агрегатам горячее, пищу, — и вот этот бык, вытнувшись, рыжком нажимал на сосок умывальника, подымал его кверху, поглощая последние капли чудом уцелевшей воды. Тракторист набросился на быка, отгоняя, бил его. В это время к стану подъехала автомашинка. Молодой, сухопорый, с черными глазами парень в широких матросских брюках, выпрыгнув из кузова, остановился, наблюдая эту сцену, расхохотался. «Оставь его, Меренков... Есть вода!» «Кто это?» — спросил я у ребят. «Бригадир наш — Нусинов... Я помню Нусинова и в трудную весну 1955 года. Исхудалый, с ввалившимися щеками, он носился по степи от агрегата к агрегату: «Хлопцы! Помните: сейчас день — год кормить!»

Наконец, мне вспоминается осень прошлого года. Загорелый, возмужавший, Анатолий, собрав своих хлопцев, уточнил план уборки. Шутка ли — убрать за каких-нибудь десять-двенадцать дней стоголовый урожай с площади в шесть тысяч гектаров! И хлопцы из бригады Нусинова убрал его вовремя, применив прогрессивный метод раздельной уборки — 400 тысяч пудов отборной пшеницы — четверть дала всего зерна, собранного бригадой Нусинова...

Славный итог. И какими итогами делился на слете многие его участники. Десятьнадцатилетней девушкой приехала три года назад Мария Дашкова во вновь организованный совхоз «Тобольский» Челябинской области. Агроном Дашкову назначили управляющей отделением. Десять тысяч гектаров земли; больше люди, небывалый размах работ... Более трех миллионов пудов зерна для государства в прошлом году совхоз. Возмужавшая, озаренная первыми успехами, стоит сейчас Мария на трибуне. Орден Ленина поблескивает у нее на груди.

В каждом выступлении делегатов слета — героина будней, наполненных мужеством борьбы за претворение в жизнь предначертаний партии. В небывало короткий срок в стране освоено 35,5 миллиона гектаров новых земель. Поднята целина принесла свой первый дар — многие сотни миллионов пудов хлеба.

В уборке целинного урожая прошлого года приняло участие рабочих городов, студентов, а также посланцы молодежи стран народной демократии.

На слете со словами приветствия, с пожеланием новых успехов выступили секретарь ЦК Ново-демократического союза молодежи Китая Яу Кэ-ши, секретарь Димитровского союза народной молодежи Болгарии А. Димитров, руководители молодежных делегаций Румынии, Польши, ГДР, Венгрии, Чехословакии, Кореи.

Слет принял Обращение ко всей молодежи, работающей на новых землях. Участники слета призывают отметить 1957 год — год сороклетия Советского государства — новыми трудовыми успехами.

Символом славных трудовых побед нынешнего поколения комсомольцев на всесоюзном слете является боевое знамя комсомола ордена Ленина — пятый орден, которым Ленинский комсомол награжден за большие заслуги в социалистическом строительстве, за самоотверженный труд в освоении целинных и залежных земель.

Вчера в Большом Кремлевском дворце состоялся Торжественный Пленум ЦК ВЛКСМ, посвященный вручению комсомолу этой высокой награды. В зале — члены ЦК ВЛКСМ, представители комсомольских организаций республик, краев, областей, Советской Армии, делегаты только что закончившего Всесоюзного слета молодых покорителей целины, гости из братских стран. Долго не смолающимися аплодисментами встречает молодежь руководителей партии и правительства. Вручая орден Ленина, председатель Президиума Верховного Совета СССР Климент Ефремович Ворошилов сказал: «Пусть знамя с изображением Ленина, которое вы носите не только на древе, но и в ваших сердцах, ведет вас вместе со всем народом к новым победам коммунизма!»

С. КРУТИЛИН

В МЕСТНЫХ СОВЕТАХ работает более полутора миллионов депутатов! Сама эта цифра раскрывает подлинно массовый, подлинно народный характер советской демократии. Народ, избирающий депутатов, называет их своими слугами, своими посланцами в органы власти. Прежде чем прийти к избирательным урнам, советские люди внимательно и строго отбирают тех, кто достоин их доверия.

Всюду заглядывал в поисках лучших хозяйский глаз избирателя. Он находил своего кандидата в депутаты у мартовской печи, в шахтерском забое, за рулем трактора, в лаборатории ученого, на сцене театра, на строительной площадке. Вот они перед нами, на кого пал выбор народный: их жизнь, труд, общественная деятельность на виду у всех. Рядом с почетным ученым, завоевавшим мировое признание, — старый рабочий, вытравивший не одно поколение производственников, строитель, оглядывающий новые дома, созданные его руками, писатель, чьи книги приняты на вооружение народа.

И если спросить, что же нового принесла нынешняя предвыборная кампания, что характерного в деятельности Советов за последний период, то два слова наиболее точно определяют эти особенности: требовательность и инициатива.

Требовательность избирателя к Совету, к его депутатам, к выдвижению новых кандидатур. Пожалуй, не развертывалось на отчетных собраниях и встречах столь горячих обсуждений, столь острой критики, как нынче. Случалось, что предвыборное собрание отвергло ранее намеченную кандидатуру, даже и поддержанную общественными организациями, и вытравило другого, более достойного.

Так произошло, к примеру, на одном из предвыборных собраний в Сталинграде. Коллектив крупного ремесленного училища № 1, обстоятельно обсудив «за» и «против», пришел к выводу, что намеченный ранее кандидатом в депутаты Ворошиловского районного Совета директор училища Михаил Петрович Сухорук не отвечает полностью требованиям, предъявляемым избирателями народа. Работник он деловой, администратор энергичный, говорил о нем, но преимущественно администратор. Не развил он в себе способность работать коллективно, нет в нем «общественной жилки». Преподаватели, мастера, технические работники, представители комсомольской и профсоюзной организаций решили единодушно послать в Совет мастера Владимира Андреевича Юдина — активного общественного работника и внимательного товарища.

С возросшей требовательностью оценивают свою работу и сами депутаты, ведущие энергичную борьбу против парадных сессий, абстрактных постановлений, за инициативу, смелость в решении любых вопросов. Об этом можно судить не по словам, а по делам и многим, многим фактам. В Айацком районе Латвии по настоянию депутатов была прервана сессия, так как поверхностный общий доклад председателя исполкома райсовета тов. Авенса никого не удовлетворил. Депутаты занялись проверкой работы исполкома и его отдела, побеседовали с избирателями, разработали новые конкретные предложения и с ними вышли на вновь созванную сессию.

Широкое признание и поддержку получила в стране инициатива торговцев, нашедших новые пути улучшения жилищных условий. Она подхвачена в Киеве и Ставрополе, Новосибирске и Каунасе, в десятках других городов. С помощью депутатов, общественности изыскиваются местные ресурсы для строительства новых и новых жилых домов, освобождаются под квартиры влания тех учреждений, которые для пользы дела можно и нужно поженить. Все больше последователей находит опыт алтайцев, разумно и экономно перестроивших аппарат районных Советов, что принесло и значительное сокращение штатов и улучшение руководства всеми областями жизни районов.

Таких вот по-настоящему расторопных дел, направленных на улучшение жизни,

ЗАВТРА — ВЫБОРЫ!

работы и отдыха человека, становится все больше и больше в активе местных Советов. Мы вспоминаем о них в канун дня выборов, как о прелестниках нового подвига в работе депутатов. В малом и большом — будь то новые клубы, бани, школы, что строят сейчас с такой энергией и размахом колхозники Белгородской области, объявившие поход за благоустройство поселков, или мощные электростанции на сибирских реках, или новый прелат, побеждающий негод, — во всем этом видят народ живое, конкретное воплощение идей, замыслов, решений XX съезда Коммунистической партии.

Новым убедительным доказательством роста экономики и культуры Советской страны, ее могущества, все большего укрепления советской демократии служат для каждого непредвзятого настроенного человека решения VI сессии Верховного Совета Союза ССР. Радовала сама атмосфера, царившая в зале Кремлевского дворца, где шел свободный, самокритичный разговор о делах государственных, где все было пронизано одной мыслью — заботой о благе советского человека. Это радовало друзей наших и вызвало новый поток клеветнических инсинуаций со стороны врагов. Именно эта дружеская, спаянная атмосфера приводила в негодование комментаторов некоторых буржуазных газет, возмущавшихся тем, что никто не выступил на сессии с оппозиционными речами, никто не пытался разбить единство мнений и устремлений депутатов. Вот уж подлинно: что советскому человеку на пользу, то врагу — во вред!

Завтра в восьми республиках — РСФСР, Украине, Белоруссии, Узбекистане, Литве, Молдавии, Таджикистане, Туркмени — состоятся выборы в органы местной власти. По славной традиции, народно украшены избирательные участки, где будет проходить голосование за кандидатов в депутаты. Такой же освещенной годами традицией стало отмечать этот день торжественно и празднично.

Восемнадцатилетние, только нынче получившие право участия в голосовании, вряд ли обратятся 3 марта мыслью к прошлому, знакомому им лишь по книгам и рассказам. А старики, завоевавшие для них это право, непременно вспомнят былое. Сопоставления же так разительны, что хочется на примере хотя бы одного радужного города, ничем особо не примечательного, проследить путь пройденный.

Татарград... Один из тех провинциальных городов, о котором чеховский герой с болью говорил, что «за последние пятнадцать-двадцать лет, на моей памяти, в городе не было построено ни одного порядочного дома». В списке «почетных» граждан, избираемых в городскую думу Татарграда, фигурировали лишь купцы-скотопромышленники, работорговцы, тайные советники и землевладельцы, а от 65 тысяч жителей избирательным правом пользовались только 700 человек — «сладкими недвижимой собственности известной ценности». И вот краткая выразительная справка: в Татарградский городской Совет выдвинуты ныне 357 кандидатов в депутаты. Из них — 179 рабочих, 30 работников науки, и из общего числа кандидатов — 162 женщины. В самом же городе, неизменно преобразившемся за годы пятилетки, все меньше становится различимы черты старой захолустной провинции. Разве не отражена в биографии Татарграда жизнь сотен и тысяч городов Советской страны, так далеко ушедшей от этого былого.

За этот нелегкий пройденный нами путь, за будничные свершения, за радостный созидательный труд, за партию, ведущую советский народ к великой цели — коммунизму, будут голосовать завтра миллионы советских избирателей.

Миллионы молодых граждан нашей страны завтра впервые будут участвовать в выборах в Советы. Среди них будущая Елена Поленко — студентка Московского государственного института театрального искусства имени Луначарского.

Для меня этот день значителен и радостен, — сказала Елена Поленко нашему корреспонденту. — Становлюсь ответственной участницей нашей большой жизни. Оправдать высокое значение советского гражданина в учебе и труде — вот чего я хочу...

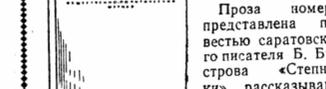
Фото А. Ялпина

Журналы в марте

Проза номера представлена повестью саратовского писателя Б. Быстрова «Степняки» рассказывающей о рабочих буднях людей, осваивающих целину, и продолжением романа Н. Ильиной «Возвращение». Журнал публикует цикл стихов А. Суркова «Старая полевая книжка» (1941—1943 гг.) и лирические стихи В. Тушиновой. В разделе публицистики и очерка — очерк Л. Могилевского «У горы Оленьей», посвященный людям, осваивающим Оленегорское месторождение железных руд. К 80-летию со дня рождения А. С. Новикова-Прибоя печатаются «Заметки о друге» И. Рахилова. В номере — статья В. Огнева «О реалистичности критика». Статья молодого портовского критика В. Баранова посвящена эстетическим взглядам А. Толстого. О книге талантливого критика и литературоведа 30-х годов В. Грива пишет Р. Орлова.

С марта вводится новый раздел «Читая зарубежные журналы».

В номере — большой раздел «Новые книги», характеризующий произведения советских и зарубежных писателей, вышедшие за последнее время в различных издательствах страны.

Мартовская книжка открывается романом украинского писателя М. Стельмаха «Людская кровь не волдыря». В этом же номере заканчивается печатанием роман Аскада Мухтара «Сестры». Позиция представлена путевым дневником Г. Леониды «В Миргород», стихами Ф. Халваши «Улица, из которой мы живем», Ш. Маннура «Начало апреля», М. Магомедова «Отец». Б. Рамазанова «Сундук». Под рубрикой «В семье братских народов» публикуются очерки И. Белова «Новое в Донбассе» и В. Осипова «В краю алмазов». В журнале — записки делегата конференции писателей стран Азии М. Гусейна.

В отделе «Литературное наследство» публикуются статьи Р. Бикмухаметова, посвященные проблемам сюжета в творчестве Г. Ибрагимова. О путях развития азербайджанского театра пишут Ю. Грачевский и А. Искандеров. В разделе критики и библиографии выступают со статьями Г. Ломидзе, Т. Алимкулов, С. Корыталь и другие. Публикуется работа В. Адамович «Михаил Исаковский — переводчик белорусских поэтов».

Печатается приложение к журналу —

Приветствие ЦК КПСС Всесоюзному съезду советских художников

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза приветствует делегатов Первого Всесоюзного съезда советских художников и в их лицах всех художников Советского Союза.

Творческий труд деятелей искусства, советских художников занимает почетное место в общем созидательном труде советских людей, строящих коммунистическое общество. Высоко ценя подлинно народное, реалистическое искусство, Коммунистическая партия видит в нем большую силу, способствующую культурному росту советских людей, воспитанию трудящихся в духе идей коммунизма.

Великая Октябрьская социалистическая революция, 40-летие которой отмечается в этом году, освободила народы нашей страны от политического бесправия и эксплуатации, вызвала небывалый подъем творческих сил, направленных на строительство нового общества. Советский народ, руководимый Коммунистической партией, ценой неимоверных лишений и тяжелых жертв отстоял первое в мире социалистическое общество трудящихся от всех покушений врагов, совершил великие преобразования всех сторон общественной жизни на социалистических основах и создал могучее советское государство. История социалистической революции — это вместе с тем история роста духовного богатства советских людей, их сознательности и культуры.

Советские художники создали немало ярких и талантливых произведений, запечатлевших исторический путь народа, величие его подвигов. Изобразительное искусство страны социализма вдохновляется самыми передовыми идеями современной эпохи — идеями коммунизма. Борьба за счастье трудящихся, против всечуждых форм эксплуатации, национального неравенства, расовой дискриминации — такова высокая цель, которая воодушевляет советских художников. Изобразительное искусство Советского Союза сложилось как многонациональное искусство. Великая идея дружбы народов, пролетарского интернационализма является одной из самых благородных основ, оплодотворяющих его развитие.

Коммунистическая партия и Советское правительство последовательно отстаивают дело мира и общественного прогресса. Силы реакции пытаются обмануть трудящихся клеветой о стране социализма и ее людях, посягая на доверие к делу создания нового, справедливого и самого гуманного общественного строя. В этих условиях важное значение имеет деятельность советских художников, произведения которых славят мирный и свободный созидательный труд, воспитывают непримиримость ко всему хищному и бесчеловечному, что порождено прогнившим империалистическим строем.

Коммунистическая партия всегда призывает художников следовать по пути жизненной правды, черпать вдохновение в героической борьбе народа — творца новой жизни. Опираясь на все прогрессивное отечественное и мировое художественное творчество, советские художники уверенно идут по пути искусства социалистического реализма, сильного своей глубокой идейностью, совершенством формы, связью с жизнью трудящихся масс. Достоинство отображать исторические свершения нашего народа — это значит воплощать их во всем величии и правдивости, не допуская фальшивого приукрашивания, лакировки и не впадая вместе с тем в искажение действительности, при котором трудности и противоречия строительства новой жизни закрывают великие завоевания народа, ясную и победоносную перспективу нашего движения к коммунизму.

В развитии советского изобразительного искусства имеются серьезные недостатки. Еще мало произведений, с большой художественной силой отражающих жизнь, быт и культуру советских людей, их борьбу за построение коммунистического общества. Образы сво-

бодного от пут эксплуатации советского человека — рабочего, колхозника, интеллигента, его духовный мир не нашли еще глубокого и всестороннего воплощения в произведениях искусства. В художественном творчестве выявляется еще немало произведений серых, тусклых, невыразительных.

Великие мастера прошлого создали в свое время произведения, которые и сегодня волнуют нас высоким гуманизмом и блестящим мастерством. Советские художники, свидетели и участники создания нового мира, на основе творческого освоения всех лучших достижений русской и мировой культуры, глубоко проникая в жизнь народных масс, призваны создать произведения, которые останутся в веках художественными памятниками нашей героической эпохи. От советских художников ждут произведений, которые доставляют миллионам чувство подлинного эстетического наслаждения и радости, обогащают их духовный мир, облагораживают и возвышают человека, поднимают его на борьбу против империалистических угнетателей, за свободу и независимость народов, за торжество идей мира и демократии, за самые светлые и высокие идеалы нашего времени.

Первый съезд художников завершает работу по созданию единой многонациональной организации художников Советского Союза, построенной на принципах коллективного руководства и призванной сплотить все творческие силы художников. Перед Союзом художников СССР стоят большие и почетные задачи. Утверждая своим творчеством великие идеи коммунизма, мастера изобразительного искусства призваны вести неослабную борьбу против вредоносных эстетско-формалистических тенденций, против натуралистического псевдореализма, подменяющего подлинное искусство больших чувств и идей ремесленническим фотографизмом, против фальшивой и напыщенной помпезности и других явлений, чуждых искусству социалистического реализма.

Коммунистическая партия призывает советских художников к вдохновенному труду, к смелой творческой инициативе, к дальнейшему обогащению форм и стилей, видов и жанров искусства социалистического реализма, требующего правдивого, исторически конкретного изображения действительности в ее революционном развитии. Метод социалистического реализма несовместим с какими-либо застывшими догмами и схемами, он открывает широчайшие просторы для смелого проявления творческой индивидуальности, для многообразия форм и жанров. Важнейшей задачей искусства было и остается создание высокохудожественных тематических произведений, сочетающих большое общественное содержание с совершенством формы, выразительностью и мастерством исполнения.

Союз художников должен поставить в центре своего внимания вопросы идейной направленности и художественного мастерства, строить всю свою работу на основе демократических методов, всемерно развивая широкую активность самих художников.

В Советской стране созданы условия для дальнейшего всестороннего расцвета науки, культуры и искусства. ЦК КПСС призывает советских художников с еще большей настойчивостью работать над осуществлением величайших задач, поставленных перед нашим народом, перед искусством XX съездом партии.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза желает большого успеха Первому съезду художников и выражает твердую уверенность в том, что советские художники с честью выполнят свой долг перед народом, обогащая его произведениями, достойными великой эпохи строительства коммунизма.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД ХУДОЖНИКОВ

Позавчера, в последний день февраля 1957 года, открылся первый в истории советского искусства Всесоюзный съезд художников. По Красной площади, прямо пересекая ее от Исторического музея к Спасским воротам, группами, в одиночку шли делегаты и гости съезда. Они проходили мимо знаменитых кремлевских соборов, расписанных древними русскими мастерами, шли коридорами и залами Большого Кремлевского дворца, где в позитивном современном художника Иогансона соседствуют фрески старых живописцев. Больше, чем представители других родов искусства, художники кисти и резца непосредственно творят красоту материального мира. Тысячелетия не стерли гармонию и прелесть античных мраморов, сотни лет горят и светятся глубокие краски Рублева. Нести в мир подлинную, неумирающую красоту — не в этом ли долг и наших художников, призванных запечат-

Отчитываясь перед народом

деть в веках великий подвиг советского народа? С сознанием своей высокой миссии, глубокой ответственности перед строителями коммунистического общества собрались на свой съезд мастера советского изобразительного искусства.

В зале заседаний Большого Кремлевского дворца рядом с делегатами — гости: видные советские писатели, артисты, композиторы, архитекторы, деятели науки и культуры, представители общественности столицы. На съезд прибыли художники Китайской Народной Республики, Болгарии, ГДР, Кореи, Румынии, Монгольской Народной Республики, Чехословакии, Польши.

Три часа дня. На трибуне — один из старейших наших художников Константин Федорович Юов. Открывает съезд, он говорит о славном пути борьбы и побед, пройденном советским искусством, подчеркивает необходимость бережно сохранять и продолжать традиции высокой идейности

и гражданственности классического русского и мирового искусства, писать о народе и для народа.

Избирается президиум съезда. Занимают почетные места славные ветераны советского изобразительного искусства: Сергей Юоненков, Игорь Грабарь, Владимир Фаворский, Александр Матвеев... Они слышали голос Репина, Серова, Врубеля, ощущали и донесли до нас тепло их рукопожатий. Рядом со старейшинами нашего искусства в президиуме и в зале — художники более поздних поколений, представители национальных республик.

579 делегатов послали на съезд художники Советского Союза.

Под бурные аплодисменты зала в почетный президиум съезда избирается Президиум ЦК КПСС.

(Окончание на 2-й стр.)

первая книга трехтомного собрания сочинений Ширванзаде, в которую вошли его повести и рассказы. Значительная часть произведений дается в новых переводах.

«Дом на Мойке» — так называется роман в стихах Ильи Араменко, первыми главами которого открывает третья книжка «Звезда». Поэтический отдел журнала представлен новыми стихотворениями С. Алыповой, Н. Альтовской, Е. Рынковой, Е. Шевелевой, Л. Поповой, И. Ставской, Н. Поляковой и Е. Тагер. В номере публикуется повесть «На пути к любимой» современного исландского писателя Т. Тордарсона. Эта по-

весть — авторизованный сокращенный вариант романа «Исландская зима» — выбрана самим Тордарсоном в качестве первого произведения, с которым он решил через «Звезду» познакомить советского читателя.

В журнале помещена новая повесть ленинградского драматурга Н. Эльштейна «Ливень». Продолжается публикация воспоминаний генерал-лейтенанта М. Д. Брон-Бруевича «Вся власть Советам».

В разделе «По родной стране» помещен очерк Ф. Самойлова о проекте и проектировании Красной Горы ГЭС. Печатаются также окончание статьи Вл. Львова «Факты атомного века» и статья С. Касторского «М. Горький о своей повести «Мать»».

Критико-библиографический отдел представлен статьями А. Тамарченко «Об отношении литературы к правде», В. Назаренко «Крылья литературы», М. Гуса «Судьбы народные, судьбы человеческие...», а также несколькими рецензиями. Заканчивается журнал, как всегда, «Горестными заметками».

Журнал публикует стих канальского поэта Джо Уолеса в переводе С. Маршак. Стихи сопровождают автобиографическая заметка, написанная автором для «Иностранной литературы».

В номере — окончание романа П. Думитриу «Буревестник» и Л. Фейхтвангера «Братья Лауэнгауз». Журнал печатает «Песни ирландского сопротивления» из книги Патрика Гэвлина.

В разделе «Из новых книг» публикуются рассказы известного югославского писателя Бранко Чопича из его книги о Николетине Бурсаче.

В связи с сороклетием Великой Октябрьской социалистической революции журнал начинает печатать материалы под рубрикой «В. И. Ленин и зарубежные литературы». В разделе «Литера-

турное наследие» будут опубликованы переводы стихотворений и эпиграмм Гёте, в связи со 125-летием со дня смерти великого немецкого поэта, новые переводы из книги «Цветы зла» французского поэта Шарля Бодлера и статья о его творчестве В. Левина.

В номере статья известного французского писателя Луи Арагона «О советской литературе». Жан Фревилл пишет о современных течениях во французской литературе, а Наказидо Квандзо — о японско-советских отношениях.

Журнал публикует материалы, освещающие работу съездов писателей Польши, Румынии и Кореи.

Редакция «Иностранной литературы» обратилась к крупнейшим зарубежным литературным журналам с просьбой рассказать об их планах. В номере — первые ответы, полученные от этих журналов.

В разделе «Изобразительное искусство за рубежом» А. Сидоров выступает со статьей, посвященной творчеству выдающегося польского мастера гравюры и рисунка Тадеуша Кулисевича.

Журналы в марте

В третьем номере публикуется новый роман Галины Николаевны «Витя в пути». Он охватывает различные стороны жизни и творчества советских людей, затрагивает ряд важных проблем нашей действительности. В номере заканчивается печатанием повесть С. Сартакова «Горный ветер». В поэтическом отделе читатель найдет стихи С. Шипачева, В. Луговского, Г. Савинова.

Журнал заканчивает публикацию путевых дневников В. Полюбова «30 000 ли по Китаю», печатает статью Л. Селина «Развешенные иллюзии» (о сепаратизме в Англии) и очерк М. Сагалович «Строгая душа», в котором рассказывается о делах одного колхоза.

Редакция журнала вела новый раздел — «В творческой лаборатории писателя»; помещены неопубликованные материалы из записных книжек Ильи Ильфа. В разделе критики и библиографии печатаются статьи «Живая страсть поэта» В. Деметрива, «Нас водела молодость» З. Богуславской, «Возвращение в строй» Я. Смелякова, «Биографическая повесть» К. Кравченко, «Две книги о Фадееве» Н. Жигалова.

В мартовской книжке читатели познакомятся с «Кавказской повестью» Петра Павленко. Это произведение, задуманное автором еще в 1933 году, публикуется впервые. Рукопись его хранится в архиве писателя. О замысле романа и о работе над ним П. Павленко рассказывает в заметке, написанной им в 1938 году, которая и предваряет повествование.

«Израильская» Красноармейская движение в Дагестане за 1920 год, я нашел среди героев борьбы за Советскую власть несколько стариков, когда-то, в юности, принимавших участие в движении Шамиля. Их путь — от борьбы с царизмом при Шамиле до борьбы за Советскую власть в наше время — был той самой почвой, на которой только и мог вырасти мой роман. И уже не Шамиль, а рядовой горский боец становится у меня героем романа...»

В номере — продолжение записок Л. Любимова «На чужбине». В традиционном разделе «Очерки наших дней» дается перепечатка очерка Л. Иванова из журнала «Сибирские огни» с предисловием Г. Маркова, представляющим сибирского журналиста всесоюзному читателю.

Большое место занимают «Отклики и комментарии» в «Отголосках минувшего» — статья Г. Шпорна о неизвестных строках Пушкина. С большой статьей на литературные темы в номере выступает Г. Финч.

За счет уплотнения учреждений

Совет Министров Армянской ССР принял постановление о выделении жилой площади в Ереване за счет уплотнения учреждений. В Дом правительства переданы министерства социального обеспечения, промышленности мясных и молочных продуктов, автомобильного транспорта и шоссейных дорог, ряд управлений Министерства сельского хозяйства. Только в освобожденном четырехэтажном здании Министерства промышленности мясных и молочных продуктов получат квартиры более сорока семей.

Уплотнение проведено также в зданиях, занимаемых многими республиканскими и городскими партийными, профсоюзными и общественными организациями. В связи с этим жилой фонд столицы увеличивается на 11 тысяч квадратных метров. В освобожденных помещениях квартиры получат около 300 семей.

вещь С. Сорина и серия стихов молодого чукотского поэта В. Келькута в переводах Н. Старшинова. Жизнь Чукотки посвящена путевые записки, кинооператора С. Медвильского.

С очерком о юных исследователях Мещоры — «Будущие землепроходцы» — выступает В. Кайторович. В отделе «Науки и техники» публикуется серия корреспонденций о работах советских ученых и инженеров.

Под рубрикой «Из зала суда» журнал печатает репортаж Б. Дунаевского и Е. Тиханова «Их было двенадцать». Читатели познакомятся со статьей С. Флора о предстоящем матче на первенство мира по шахматам между М. Ботвинником и В. Смысловым и с репортажем о предстоящем Всемирном фестивале молодежи и студентов.

В отделе поэзии — «Школьная поэзия» С. Сорина и серия стихов молодого чукотского поэта В. Келькута в переводах Н. Старшинова. Жизнь Чукотки посвящена путевые записки, кинооператора С. Медвильского.

С очерком о юных исследователях Мещоры — «Будущие землепроходцы» — выступает В. Кайторович. В отделе «Науки и техники» публикуется серия корреспонденций о работах советских ученых и инженеров.

Под рубрикой «Из зала суда» журнал печатает репортаж Б. Дунаевского и Е. Тиханова «Их было двенадцать». Читатели познакомятся со статьей С. Флора о предстоящем матче на первенство мира по шахматам между М. Ботвинником и В. Смысловым и с репортажем о предстоящем Всемирном фестивале молодежи и студентов.

В отделе поэзии — «Школьная поэзия» С. Сорина и серия стихов молодого чукотского поэта В. Келькута в переводах Н. Старшинова. Жизнь Чукотки посвящена путевые записки, кинооператора С. Медвильского.

С очерком о юных исследователях Мещоры — «Будущие землепроходцы» — выступает В. Кайторович. В отделе «Науки и техники» публикуется серия корреспонденций о работах советских ученых и инженеров.

Под рубрикой «Из зала суда» журнал печатает репортаж Б. Дунаевского и Е. Тиханова «Их было двенадцать». Читатели познакомятся со статьей С. Флора о предстоящем матче на первенство мира по шахматам между М. Ботвинником и В. Смысловым и с репортажем о предстоящем Всемирном фестивале молодежи и студентов.

На Первом Всесоюзном съезде советских художников. На снимке — писатели беседуют с делегатами. Слева направо: П. Бучкин (Ленинград), С. Михалков, Г. Айгиев (Киргизская ССР), И. Ахремчик (Белорусская ССР) и А. Сурков.

ДИСКУССИЯ О РЕАЛИЗМЕ

Как сообщили нам в Институте мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР, дискуссия о реализме переносится на 12 — 18 апреля. На дискуссии будут представлены (в печатном виде) следующие доклады: Я. Эльбергер — «Спорные вопросы изучения реализма в связи с проблемой классического наследия»; В. Щербина — «Основные проблемы изучения социалистического реализма»; К. Зелинский — «Наилучшая форма как проблема социалистического реализма»; В. Перцов — «Реализм и модернистские течения в литературе XX века»; М. Храпченко — «Реалистический метод и творческая индивидуальность писателя»; В. Виноградов — «Развитие языка художественной литературы и реализма»; Д. Благой — «Основные особенности развития реализма в России»; А. Ивашенко — «Проблема реализма в западноевропейской литературе второй половины XIX века»; Н. Конорад — «Проблема реализма и литературы Востока»; Р. Самарин — «Реализм и другие литературные направления эпохи Возрождения»; А. Елистратова — «К проблеме соотношения реализма и романтизма (на материале английской литературы конца XVIII — начала XIX века)»; Д. Лихачев — «Движение русской литературы XI—XVII веков к реалистическому изображению действительности».

Намечен такой порядок проведения дискуссии: доклады будут читаться не будут, докладчики выступят лишь с краткими вступительными словами, после чего начнутся прения. Вводное сообщение о задачах дискуссии сделает И. Анисимов.

В первом за этот год выпуске «Известий» Академии наук СССР (том XVI) Отделения литературы и языка в порядке обсуждения опубликованы материалы о предстоящей дискуссии о реализме. Среди них — статья «Основные этапы развития реализма в мировой литературе» (Материалы к изучению проблемы), работы У. Фокса — «Развитие реализма в русской литературе XIX века», А. Лавренко — «О судьбе одного литературного термина», В. Самарина — «О развитии реализма в китайской классической литературе».

В связи с подготовкой к дискуссии о реализме редакция «Известий» обратилась ко многим советским литературоведам с анкетой, содержащей несколько конкретных вопросов, связанных с предстоящим обсуждением. В том же выпуске «Известий» публикуются высказывания о реализме литературоведов Б. Резнова, В. Перевезина, М. Лифшица, Т. Мотылевой, И. Веримана, А. Метченко.

Книжка открывается краткой вступительной редакционной статьей. «Для науки о литературе, как и для других общественных наук», — говорится во вступительной статье, — XX съезд КПСС знаменует собой чрезвычайно важный и во многом переломный момент развития. Отказ от догматизма и схоластики, преодоление талмудизма и начертания, этих тяжелых последствий культа личности в области идеологии, требует от историков и теоретиков литературы серьезных изменений в методах научной работы... Задача советской литературной науки, в противовес всякого рода нигилистическим теориям, иррациональную роль, особенно в зарубежной литературе, дискуссионно, заключается в исследовании социалистического реализма как закономерного и новаторского этапа мирового художественного развития. Авторы вступительной статьи указывают на ряд других важнейших проблем, выражая надежду, что широкое обсуждение их «поможет найти наиболее плодотворные пути и методы изучения реализма, прояснит многие литературные понятия и определения, будет способствовать дальнейшему конкретному историческому и теоретическому исследованию истории реализма и его эстетики, а также сплочению научных сил вокруг этих больших задач».

Заметки на полях

Горестная замета Дорогие товарищи редакторы журнала «Звезда»! Я с большим интересом ознакомился с подборкой стихов молодых поэтов «Новые имена» в февральской книжке «Звезда» за 1957 год. Хорошее, нужное дело! Но, движимый желанием восстановить справедливость, спешу сообщить вам, что стихотворение «Иней», над которым сияет фамилия некоего Юрия Ялыкова из Ворошиловграда, на самом деле принадлежит доносному поэту Владимиру Труханову и опубликовано в альманахе «Литературный Донбасс», книга 24, стр. 77. (Кстати, мне очень хотелось бы выписать, известно ли Юрию Ялыкову, что стихотворение «Иней» можно прочитать также в широко известной антологии «Стихи 1955 года», Гослитиздат, 1956 г., стр. 318).

Второе напечатанное у вас стихотворение того же Ялыкова «Подсолнух», как это ни странно, задолго до него написал донецкий поэт Михаил Фролов. Стихотворение можно найти в 23-й книге «Литературного Донбасса», на стр. 96.

Не желая идти по легкому творческому пути Юрия Ялыкова, считаю необходимым указать, что об ошибке «Звезда» мы написали Б. Спринчан из Гомеля, А. Гарнакеря, Д. Длинский из Ростова, А. Брагинский, С. Шумицкий из Харькова, Л. Терехин, А. Хачатурян, Н. Сергачев и Л. Александров из Москвы.

Благодарный читатель Вышел из печати № 2 журнала «Советская печать» опубликована заметка «Век учись...», посвященная одной нечеловечности в очерке «Бухара сегодня», напечатанном в «Литературной газете» почти пять месяцев назад. Заметка «Век учись...» совершенно справедлива: белые цапли, мельком упоминаемые в очерке, — птицы болотные и на баюках Бухары сидеть не могли. Сделали там анкету.

Автором очерка «Бухара сегодня» является писатель Г. Гуляев. В заметке «Век учись...» он именует Г. Гуляева. Это, разумеется, мелкая ошибка, которую не стоит поправлять, — точно так же как и отнесенное некоторым образом города Саранска к Молдавии в том же номере журнала, в статье «Заметки об оборонах печати».

В статье этой, между прочим, говорится: «Тебе не нравится такое-то слово, выражение, что ж, не пользуйся им. Но не критикуй газету, которая это общепринятое слово употребляет». Можно ли, однако, считать, что это замечание профилактически относится и к выражению «уже охотулено место будущей плотинки», которое мы находим на 57-й странице журнала?

Умоляем, позволив себе, в заключение, процитировать еще одно справедливое место из вышеупомянутой «Заметки об оборонах печати», а именно: «Кто берется судить еще более строгому суду».

Именно так. Впрочем, все это мелочи.

ИНИЦИАТИВА И ПРАВА ДЕПУТАТА

Сейчас, в канун выборов в местные Советы, мне хочется высказать некоторые соображения о правах депутатов. Заранее оговорюсь: депутат я молодой, работу свою за два года оцениваю очень и очень критически, большого опыта у меня нет. Так что кое в чем я, возможно, и ошибаюсь.

Но мне приходится беседовать с более опытными депутатами, встречаться с избирателями. Мыслями, возникшими у меня в связи с этими встречами и беседами, я и делюсь. Возможно, они пригодятся будущим депутатам.

Один из моих товарищей по депутатской работе довольно резко заметил: «Стоит ли поднимать вопрос о расширении прав депутатов? Права у них и без того немалые. Не лучше ли говорить об умелом использовании этих прав?»

Это верно. Многие, в том числе автор этих строк, плохо используют то, что им предоставлено. И все-таки права, на мой взгляд, следует расширить или, по крайней мере, сделать так, чтобы об этих правах хорошо знали те, к кому депутат обращается. Приведу простой пример.

В прохладном магазине среди покупателей пронесся слух: продавец прятает под прилавком недорогие, хорошие шинные костюмы. Люди возмущены, требуют проверки, которыми должны заниматься другие организации, работники райкома буквально тонут в «текучке», отвлекающей их от партийного руководства хозяйственной и политической работой.

— Ну коль уж пришел человек, как его не принять? — сказал мне один из работников райкома.

А приходит десятка. И у каждого своя забота.

А если ремонт квартиры, ведь с этим вопросом надо прийти к райисполком или, не унималась я.

Дело в том, что расселением «десятипроцентников» ведают горисполком. Претендентов на жилье всегда очень много. И полагаю, следует подумать о том, как сделать, чтобы к слову, а тем более к справедливому требованию депутата прислушались те или иные руководящие работники.

Пока что, к сожалению, в большинстве случаев выполнение наказов избирателей зависит в основном не от депутата, а от хозяйственников.

Дирекция электрокабельного завода, узнав от депутатов, что избиратели просят построить в районе их предприятия школу-десятилетку, как говорится, ночей не снало, но все же изыскала нужные для строительства средства.

А вот директор крупнейшего предприятия в Ташкенте — текстильного комбината тов. Комков если и не спит почтой, то уж во всяком случае не потому, что его мучает мысль, как бы построить школу для детей текстильщиц. Сколько им обжаловал его Фрунзенский райисполком, сколько им доносили его депутаты, — все впустую. Дебаты о строительстве школы ведутся не один год, другие менее мощные предприятия давно уже изыскали и деньги и материалы.

И получается в итоге: хочет хозяйственник — подчиняется, не хочет — не подчиняется воле масс. Иной при случае и голос повысить не постесняется на депутата. Именно так поступил главный архитектор нашего города тов. Булатов, когда к нему пришла депутат горсовета тов. Цыбизова и от имени работниц фабрики «Красная заря» попросила помочь закрепить участок для строительства детского сада на улице Пролетарской.

Права тов. Цыбизова не из тех людей, которые робят, услышав грозный окрик. Она заставила шумливого архитектора выслушать себя, и тинувшийся четыре года вопрос был решен. Но факт остается фактом — депутат нагнул, на него накричали. Это ли не яркий образец пренебрежительного отношения должностного лица к представительной народной власти!

Мне представляется, что в подобных фактах общественность, партийные и советские органы не должны относиться равнодушно.

Как депутату горсовета, мне с группой товарищей пришлось заниматься вопросом благоустройства в районе завода «Ташселмаш». Кое-чего удалось добиться: полностью засафальтированы улицы Фигельская, Ясельная и частично — имени Ворожского. Разбит и освещен сквер, установлены водопроводные колонки и т. д.

Вот и получается, что депутаты не могут похвастаться надержку с ответами на мои запросы: я их получала. Беда в другом — ответы не подтверждались делами. Райисполкомовцы вначале заверяли: «Построим баню, проведем водопровод в 1956 году». Теперь они заверяют: «Сделаем в 1957 году!»

Думаю, что если права депутатов местных Советов будут охраняться строго, если малейшая попытка ущемить эти права будет пресекаться, — дело пойдет куда лучше. Депутаты будут активнее работать, больше людей будет участвовать в государственной деятельности.

Есть хорошая народная поговорка: «Если мою дню может кто-нибудь безнаказанно съесть, она уже наполнута не мою». Уменьшая права депутатов безнаказанно, но не уменьшая ответственности виновного. Необходимо создать депутатам все условия для плодотворной работы, свято защищать их авторитет и права...

Мне хочется затронуть и другой, на мой взгляд, важный вопрос.

Избиратели порой высказывают нарекания: «Обещали депутаты выполнить все наши указы, а с половиной не справились».

Случается, к сожалению, и такое. Есть депутаты, которые при встрече с избирателями бездумно принимают все наказы.

«Стадион к будущему году в районе построить?.. Сделаем! Ширококрылый кинотеатр?.. Извольте. Планетарий?.. С удовольствием!»

Все, безусловно, нужно учитывать. Придет время, и в районах будут широкие кинотеатры, прекрасные дворцы культуры, трамваи. Но невозможно сделать все сразу. Надо изучать указы, отбирать самые насущные, самые реальные. Но уже затем и бороться за их выполнение со всей энергией. А что пока невыполнимо — оставить на будущее и честно рассказать об этом избирателям.

ПОЗИЦИЯ КРИТИКА

Если роман, повесть или поэма впервые появились в журнале, то лучше из них затем начинать самостоятельную жизнь в отдельном издании, сборнике, а то и собрании сочинений писателя.

Иная судьба у произведений критика. Они, как правило, сохраняются лишь в газетной подшивке или в комплекте старых журналов. Конечно, есть особая прелесть в мимолетности боевой критической статьи, но все же очень обидно, что жизнь критической литературы во многом определена календарем периодических изданий. Вот почему так радует, что наши издательства начали выпускать сборники статей наиболее опытных и талантливых критиков. Такая работа — признание литературных заслуг критика, а кроме того, это самое главное, она интересна и нужна каждому, кто любит литературу и искусство.

С этим чувством открыл я выпущенную недавно в «Советском писателе» книгу Веры Смирновой «О литературе и театре». Хотя большинство напечатанных в ней статей было знакомо раньше по газетам и журналам, книга в целом воспринимается как новая, потому что собраны вместе работы воссоздают облик автора, талантливого писателя, со своим взглядом на жизнь, своими эстетическими убеждениями и требованиями. До сих пор еще живет у нас неверное, несправедливое мнение о критике как о какой-то далекой периферии литературы, будто бы больше всех повинной в бедах и недостатках всей литературной работы. Даже в интересной статье И. Эренбурга «Необходимое объяснение» — и там все складывается с массой о неполноценности литературной критики. Будем точны: И. Эренбург, критикуя критиков, говорит о «слепотках», «многих» литераторах, о критике «кулацкого рода». Это несправедливо. Не пора ли воздать должное тем, кто по праву занимает место в ряду советских писателей и талантливых, справедливо применяет свое критическое оружие? Было бы нелепо, если бы мы судили о нашей литературе по произведениям посредственных, мало одаренных писателей. Точно так же неверно валить на всю критику вину за беды нашей литературы только потому, что в газетах и журналах нередко печатаются критические статьи без мысли и огня.

Книга В. Смирновой привлекает широкий интерес автора. Мы прочтем в ней статьи о романах К. Федина и В. Каверина, повестях В. Пановой и Э. Казакевича, увидим, что критик с особым вниманием относится к литературе для детей, что в лирике он отмечает такие разные явления, как песни Михаила Исаковского, стихи Аветика Исаакяна и Льва Квитко, порадуемся тому, что искусство театра так же близко Вере Смирновой, как и труд писателя: замечены в свое время читателями статьи о «Ломоносове» В. Иванова в МХАТе и пьесе А. Арбузова «Годы странствий» заняли видное место в критическом сборнике.

Что же объединяет столь разные сочинения? В кратком предисловии автор выражает надежду, что их «...объединяет основная тема — послевоенная советская литература и его отношение к ней...» Это вряд ли верно, хотя бы потому, что многие очень заметные явления и процессы послевоенной литературы остались вне поля зрения критика. И тем не менее у книги есть общая внутренняя тема. Тема эта — пронизывающая все статьи мысль о гражданском служении литературы, о том, что писатель лишь тогда трогает ум и сердце читателя, когда он, как подлинный мастер, владеет своим инструментом.

Не задаваясь целью охарактеризовать все статьи, помещенные в сборник, я хочу отметить некоторые, наиболее примечательные грани писательского облика В. Смирновой. И первое, о чем надо сказать, — это твердая идейная позиция, бескомпромиссность критика везде и во всем.

У В. Смирновой, как у каждого критика, самобытного литератора, есть свои книги, самобытный материал, есть свои статьи, «Советский писатель», 1956, 408 стр.

Вечер, посвященный творчеству Юлиана Немцова

Адам Мицкевич назвал выдающегося польского писателя и общественного деятеля Юлиана Немцова одним из тех людей, которые опережают свое поколение и служат ему примером. Все жизни он был горючим патриотом своей родины, служил ей пером, зашился ее с оружием в руках. Он активно участвовал в польском восстании; раненый в сражении, вместе с Юстином попал в плен и был заключен в Петропавловскую крепость.

Двести лет со дня рождения поэта было отмечено вечером, организованным в Центральном Доме литераторов Союзом писателей СССР, ВОКСом, Славянским комитетом и Московским Государственным университетом имени М. В. Ломоносова.

Вечер открыл И. Сельвинский. Кандидат филологических наук Е. Чибенко охарактеризовала творческий путь Юлиана Немцова, его общественную деятельность. Она отметила, в частности, что политическая немедля Немцова «возражения посла» и по сей день остается одним из лучших произведений польской драматургии. Далее Е. Чибенко остановилась на «Исторических песнях» Немцова, с которыми связана славная страница польско-русских культурных связей, отметила дружбу польского поэта с К. Рылевым.

О творческих связях Немцова с декабристами и Мицкевичем рассказал М. Живов. Свои переводы басен польского поэта читали В. Арцимович, П. Желозов, Р. Выхрица.

На вечере выступил талантливый собранившийся пресол Польши в СССР Тадеуш Гедз.

В вопросах дружбы понимаем толк. Оса — Мартышке дал полчища в долг. И с этого же самого числа Мартышка стала избегать Осу.

А. АНАСТАСЬЕВ

дожественные пристрастия и симпатии. В число ее любимых писателей входит, как мне кажется, Э. Казакевич. В самом деле, страницы из статьи «Об ответственности таланта», посвященные «Звезде», представляющие, на первый взгляд, всего лишь пересказ повести, в действительности обнаруживают близкое родство писателя и критика, их одинаково понимаемые поэзии и правды жизни. Заканчиваются эти страницы ответственным для критика выводом: «Что-то очень чистое, нежное, печальное и светлое есть в этой повести Казакевича — и это хочется назвать поэзией подлинной человечности, поэзией социалистического гуманизма».

Но вот появилась новая повесть Э. Казакевича — «Сердце друга». Мы помним, сколь разноречивые суждения выдала она. Приняла участие в споре и В. Смирнова. Но отказавшись от всего, что дорого ей в творчестве писателя, она, однако, не простила ему того, что повесть лишена «...той цельности, той внутренней убежденности, той большой цели, того пафоса, какие есть в «Звезде», какие должны быть в каждом подлинном художественном произведении...» Сурово оценила В. Смирнова повесть «Сердце друга» и главную беду ее увидела в недостаточном ответственном отношении писателя к своему таланту.

Такова позиция критика, с которой он судит о литературе и жизни. Именно — и жизни, ибо главные упреки Казакевичу связаны с тем, что на этот раз, понадеявшись на свой талант, он не задался над историческим опытом советских людей, выдержавших жестокую войну, одержавших в ней победу и продолжающих свое великое дело. «...Живой, страстной мысли, освещающей события, людей и их дела со всей силой нашего социалистического опыта...» — нового большого обобщения, так необходимого сегодня всем людям, — вот чего требует критик от писателя, от литературы.

Это требование звучит во всех статьях В. Смирновой, оно представляет собою ту высоту, с которой судит критик о литературе. Вместе с автором словно бы заново читаешь произведения Федина, Пановой, Казакевича, Гайдара, Житкова, и чаще всего соглашаешься с критиком, чувствуешь, что ее мысли — это твои мысли. Вдруг ставшие такими ясными, определенными. Думаю, что такое читательское ощущение — одна из самых дорогих наград критику.

Но иногда В. Смирнова в своей требовательности становится жестокой, и тогда ее утверждения вызывают противодействие. Так, мне кажется, несправедливо обошлась критик с В. Кавериным и героями его романа «Два капитана». Вполне понятно желание автора видеть в произведении о войне великие исторические масштабы. Этого, действительно, нет в романе В. Каверина. Но отказывая Сане Григорьеву в живости и определенности характера, по-моему, неправильно. Думаю также, что, когда В. Смирнова ставит каверинского героя в один ряд с Сабуровым, Василием Теркиным, молодотворцами и другими героями военной литературы, она не учитывает жанровые особенности «Двух капитанов», определившиеся уже в первом томе романа.

Произведения, о которых идет речь в книге В. Смирновой, написаны в разные годы. В разные годы написаны и статьи. Но большинство из них принимает активное, горячее участие в литературной работе нынешнего дня. Очень хорошо, что Вера Смирнова восстановила в памяти читателей и в нашей литературе несправедливо забытое творчество Бориса Житкова. Однако не менее важно и то, что книги Житкова «мобилизованы» критиком на борьбу за правдивую литературу для детей, против еще живущих мнимопелагических «норм». Такой же боевой характер носят и многие другие статьи В. Смирновой, и оттого ее книга по настоящему современна.

Мы знаем писателей, которые одинаково сильны в разных жанрах литературы. К таким писателям относится и В. Смирнова. Всед за большой исследовательской статьей о романах Федина она печатает ювальные критические этюды, посвященные песням Исаковского, а затем очерк, именован «Очерк о поэте Льве Квитко и его лирике».

Художник, по-своему видящий жизнь и литературу, рассказывает и в том, как строит В. Смирнова свои произведения, в тех средствах письма, которые она находит для передачи идейного и поэтического смысла литературы.

«Открылась книга — и словно вскакиваешь на

ходу в ночной, затемненный, мчащийся куда-то поезд», — так энергично начинает автор свою статью о «Спутниках» Пановой и увлекает читателя в самую атмосферу повести.

А иногда В. Смирнова ставит в начале статьи вступительное, посвященное самым общим проблемам литературы. Но этот прием нужен ей не для того, чтобы, воспользовавшись случаем, высказать те или иные соображения, а для того, чтобы в свете общей мысли лучше уяснить наиболее существенные стороны повести или романа. Так, размышление о создании образа человека как главной задачи писателя органически перешло в разбор «Двух капитанов», а страницы, посвященные умному разговору о книгах и людях, придаток большую обобщающую силу превосходной статье «Школа Аркадия Гайдара».

Эта статья открывает нам сильную сторону критической работы В. Смирновой. Обычно критик, желающий быть самостоятельным, чуждается пересказа произведения. Но пересказ пересказу — рознь. В. Смирнова несколько не боится шаг за шагом рассказывать о жизни героев гайдаровской «Школы». Однако ее мысль, мысль критика, не только не пропадает в этом «пересказе», а, напротив, живет, развивается ярко и смело. Критик словно бы идет рядом с героем, позволяет ему действовать и говорить самому, а в моменты наиболее существенные, определяющие, задерживает ход повести, протягивая нити от поступков и чувств героя к писателю, Аркадию Гайдару, талантливый портрет которого возникает перед читателем страницей.

Большое и трудное это дело — в жизни героя различать жизнь народа, страны, в анализе одного произведения передать мир идей и чувств писателя. У В. Смирновой это получается. Но таланта критика этим не ограничивается. Надо ведь вынуть в тайны писательского мастерства, понять и объяснить те художественные средства, которыми достигает писатель цели. И здесь снова многому можно научиться у В. Смирновой.

Очень часто в наших критических статьях такие понятия, как «ритм», «композиция», остаются зашифрованными, как знаки, за которыми не чувствуешь реального содержания. В. Смирнова если уж говорит о ритме произведения, то мы ясно понимаем, что это такое. Особенно отчетливо и верно анализирует критик ритмическое построение «Спутников» В. Пановой. Правда, здесь эта задача облегчена самим образом движения санитарного поезда, но и в других статьях автор дает почувствовать, как изменение ритма влечет за собой и выражает новую мысль. И можно только пожалеть, что в своих, условно говоря, теоретических «вступлении» Вера Смирнова не задержала внимания на ритме как одном из важнейших художественных средств. Она лишь тронула эту тему в размышлениях о толстовских героях, но обобала своим мысль на полуслухе.

Умную и, что особенно важно, когда речь идет о критическом сборнике, увлекательную книгу написала Вера Смирнова. Значит ли это, что во всем соглашаешься с автором, что все в книге нас полностью удовлетворяет? Нет, конечно.

Блестящая по форме и неопровержимая по убедительности, статья В. Смирновой о «Ломоносове» на сцене МХАТа заканчивается следующими словами: «Дивный андрей», положенная игрушка, вещь для забавы, — может ли быть образ печальнее и страшнее для характеристики спектакля настоящего живого театра? Горькие, даже обидные слова. Но верные. И мне хочется упрекнуть Веру Смирнову лишь в том, что, оставившись на неудачном спектакле Художественного театра, она даже не попыталась сказать о той трудной поре, которую переживала, да и сейчас еще переживает МХАТ. Мне кажется, сказать об этом был долг критика.

Я думаю и продолжаю думать, что В. Смирнова несправедливо, узко, «жестко» судит Александра Ведерникова, пьесу А. Арбузова «Годы странствий» и спектакль Театра Ленинского комсомола, который сам за себя постоял, неизменно собирая зрителей в течение вот уже трех лет. Мне кажется, что, говоря о талантливых критиках В. Ермилова, В. Смирнова, вместе с автором монографии о Чехове, порой толкует драматическое творчество великого писателя упрощенно, модернизируя и «улучшая» его.

Можно не соглашаться и с другими, более частными утверждениями критика. Но это ведь неизбежно, ибо, как всякий литератор и исследователь, В. Смирнова исповедует свои вкусы и пристрастия, оставляет свои выводы. Важно, что книга — это оружие в борьбе за прекрасное и богатое искусство социалистического реализма, важно, что литература для критика — это правдивое художественное слово о жизни советского народа.

СЕРБЯЛОБЕЦ

Любил Шакал свой собственный оскал. И лучших идеалов не искал. Оса. Оса жужжала, Обнажала Жало, А встретила Шмеля — И хвост поджала. Рисунки В. ФОМИЧЕВА

Праздник любителей музыки

В МОСКВЕ прошли пять концертов Государственного симфонического оркестра Чешской филармонии, одного из наиболее слаженных и совершенных оркестров в мире.

Пять вечеров подряд знакомились мы с крупнейшими произведениями чехословацкой музыки в исполнении самих чехов — покоренные, взятые в плен всеми особенностями этой музыки, ее широкой и задумчивой певучестью, ее увлечением в собственном национальном традициях в поисках новых форм и ее умением пользоваться народным фольклором, создавать пластические, зримые образы.

Пражские привезли к нам тщательно разработанную, очень большую и, надо сказать, очень нелегкую для усвоения программу, включив в нее наиболее значительные произведения чешской музыки XIX и XX столетий. Мы прослушали три вещи Бедржиха Сметаны, две симфонии и «Карнавал» Антонина Дворжака, сказку-сюиту Йозефа Сука, расподию «Тарас Бульба» Леона Яначека, концерт для фагота с оркестром И. Пауэра, «В Татрах» В. Новака, «Метаморфозы» Е. Сухона. К ним следует еще прибавить четыре «Славянских танца» Дворжака, сыгранные оркестром на бис (если не ошибаюсь, танцы 1, 15, 10 и 9). Кроме пятнадцати произведений чехословацких композиторов, Пражский оркестр показал нам три вещи западных (Густава Малера, Поли Дюка, Рихарда Штрауса) и две русских (Глинки, Мусоргского).

Такая серьезная и обширная программа предельно и в высшей степени по своему успеху Пражского оркестра — не совсем обычна: он пришел на сцену, но постепенно нарастал с концерта на концерт и завершился настоящим триумфом для пражан. Со второго концерта их заставляли, — редчайшая вещь на симфонических вечерах, — играть по два раза на бис.

Огромную долю в этом успехе завоевал сам оркестр, его высокая музыкальная культура, совершенная чистота его игры и такая глубина подачи каждого звука и каждого оркестрового тембра, словно это пела перед вами сама душа инструментов. Внимание ваше могло уделить из слитного потока каждый голос и слышать, как он поет один, а в то же время хранит и ни на мгновение не теряет единого образа всей вещи, поднимается и опускается на слитной же волне. И все неисчерпаемые возможности такого совершенного оркестра сумел раскрыть перед нами Карел Шейна, дирижировавший первыми тремя концертами.

Задумываясь над особенностями его дирижерского мастерства, я хочу в первую очередь выделить необыкновенную дидактику (в высоком смысле этого слова) Карела Шейны как дирижера. Дидактика — великое искусство, быть может, венечное вообще искусства, поскольку научить другого чему-нибудь можно только тогда, когда сам это знаешь в совершенстве. Отец всей современной дидактики Ян Амос Коменский считал, что при передаче знания нужно первыми впечатлениями коснуться не чувств, а интеллекта, дотронуться им до когнитивного бытия — сознания, — и отсюда, из возбужденного мышления, питать чувства и память. Он очень образно сравнил это с питанием дерева:

«Так и дерево, питаясь дождем небесным или соком земным, вытягивает эту пищу не наружной поверхностью коры, но проводит ее в себя через поры внутренних частей. Поэтому и садовник поливает не ветви, но корни... Если, таким образом, и образователь юношества будет преимущественно занят корнем знания, то есть познавательной способностью, то жизненная сила легко перейдет в ствол, память, и, наконец, покажутся цветы и плоды — свободное употребление языка и опытность в пользовании вещами».

Казалось бы, в применении к такому чувственному искусству, как музыка, эти слова звучат парадоксом. А между тем я все время вспоминала их, следя за дирижерским жестом Карела Шейны. Палочка в его руке походила на кисть

Два дня длилось совещание секретариата правления Союза писателей совместно с редколлегиями «толстых» журналов, посвященное обсуждению планов журналов на 1957 год.

Открытая совещание, секретарь правления Союза писателей А. Сурков сказал о задаче, стоящей перед нашими журналами в этом знаменательном году, 40-летие Советской власти, которое будет широко отмечаться по всей стране, ко многому обязывает нашу литературу и журналы особенно. Задача не только в том, чтобы художественно отобразить важные этапные события в истории Советского государства, но и полнее, глубже показать те достижения, с какими весь наш народ готовится встретить великую дату.

Журналы в марте

Очереди а я книжка открывает циклом лирических стихотворений М. Дудина «Сосны и ветера». В журнале печатаются стихотворения А. Аквилева, О. Шестинского, М. Львова и Р. Красильникова.

В разделе прозы опубликованы повесть И. Брагина «Мечта бессмертна», подборка рассказов советских писателей Ю. Трюфанова, А. Розена, Р. Венцкивчуса, Г. Горшнина, Б. Трифонова и индийских писателей Сант Синг Секхона и Бхидма Сахни (перевод с хинди Н. Толстой).

В разделе «О Ленине» напечатана статья А. Константинова «В тревожные дни Октября» и воспоминания красноармейской фельдшерши Л. Удимова «Встреча на Енисее». В разделе «Дела и люди наших дней» — очерки Ф. Самоилова «Неразменное богатство» и В. Боева «В таежной глуши».

Проблемам литературы и искусства посвящены статьи Л. Ершова «Великая вдохновляющая сила», И. Вайсфельда «Безусловная достоверность», Л. Карпа «Писынки Терпихоры», заметки народного артиста СССР В. Софронова и другие.

Номер заканчивается традиционными разделами — «Литературный дневник», «По страницам книг и журналов», «Сатира и юмор» и «Из почты «Нева»».

В третьем номере печатается повесть молодого крымского писателя А. Молдавана «Ранним утром», в которой автор рассказывает о помощи советских людей народу Румынии в строительстве социализма. Среди других произведений — рассказы Н. Козлова «Ясная осень», новые рассказы И. Рахилова о Валерии Чкалове и фантастическая повесть научного работника Ростовского университета В. Карпенко «Тайна одной находки». Журнал публикует рассказ А. Барбюса «Чужие».

Большой раздел «Героические страницы истории» посвящает 40-летию Великого Октября. Публикуются воспоминания старого большевика И. Чубова и неизвестная фотография В. И. Ленина, которую передал журнал один из бывших курсантов школы ВЦИК.

В разделе «За рубежом» — очерк М. Соколова о Франции. Продолжается публикация литературных воспоминаний М. П. Чеховой. Воспоминания Л. Никулина посвящены А. Толстому, С. Есенину и А. Игнатьеву.

Разнообразен раздел критики и библиографии — статья Г. Петелина о романе Ремарка «Время жить и время умирать», ряд рецензий на книги, выпущенные издательствами юга РСФСР. Мартовская книга «Доля» богато иллюстрирована.

Важная задача

Важная задача — это задача, которая ставится перед нами в этот знаменательный год. Мы должны сделать так, чтобы наш журнал стал для читателей источником не только информации, но и воспитания. Мы должны сделать так, чтобы наш журнал стал для читателей источником не только информации, но и воспитания.

Журналы в марте

Очереди а я книжка открывает циклом лирических стихотворений М. Дудина «Сосны и ветера». В журнале печатаются стихотворения А. Аквилева, О. Шестинского, М. Львова и Р. Красильникова.

В разделе прозы опубликованы повесть И. Брагина «Мечта бессмертна», подборка рассказов советских писателей Ю. Трюфанова, А. Розена, Р. Венцкивчуса, Г. Горшнина, Б. Трифонова и индийских писателей Сант Синг Секхона и Бхидма Сахни (перевод с хинди Н. Толстой).

В разделе «О Ленине» напечатана статья А. Константинова «В тревожные дни Октября» и воспоминания красноармейской фельдшерши Л. Удимова «Встреча на Енисее». В разделе «Дела и люди наших дней» — очерки Ф. Самоилова «Неразменное богатство» и В. Боева «В таежной глуши».

Проблемам литературы и искусства посвящены статьи Л. Ершова «Великая вдохновляющая сила», И. Вайсфельда «Безусловная достоверность», Л. Карпа «Писынки Терпихоры», заметки народного артиста СССР В. Софронова и другие.

Номер заканчивается традиционными разделами — «Литературный дневник», «По страницам книг и журналов», «Сатира и юмор» и «Из почты «Нева»».

В третьем номере печатается повесть молодого крымского писателя А. Молдавана «Ранним утром», в которой автор рассказывает о помощи советских людей народу Румынии в строительстве социализма. Среди других произведений — рассказы Н. Козлова «Ясная осень», новые рассказы И. Рахилова о Валерии Чкалове и фантастическая повесть научного работника Ростовского университета В. Карпенко «Тайна одной находки». Журнал публикует рассказ А. Барбюса «Чужие».

Большой раздел «Героические страницы истории» посвящает 40-летию Великого Октября. Публикуются воспоминания старого большевика И. Чубова и неизвестная фотография В. И. Ленина, которую передал журнал один из бывших курсантов школы ВЦИК.

В разделе «За рубежом» — очерк М. Соколова о Франции. Продолжается публикация литературных воспоминаний М. П. Чеховой. Воспоминания Л. Никулина посвящены А. Толстому, С. Есенину и А. Игнатьеву.

Разнообразен раздел критики и библиографии — статья Г. Петелина о романе Ремарка «Время жить и время умирать», ряд рецензий на книги, выпущенные издательствами юга РСФСР. Мартовская книга «Доля» богато иллюстрирована.

ИЗВЕЩЕНИЕ

5 марта в 12 часов дня в Центральном Доме литераторов открылся пленум правления Московского отделения Союза писателей СССР.

1945 год. Разоружается последний немец. 1957 год. «Благодарю, господа!»

Возмутительно, но не удивительно. Рисунки, которые вы видите слева, взяты нами из голландской буржуазной газеты «Альгейм хандельсблат». Назначение бывшего фашистского генерала Шлейделя на пост командующего сухопутными силами НАТО в центральной зоне Европы, как мы видим, скорее удивило, чем возмутило газету. Вот, дескать, как измениво все в подлунном мире, хочет сказать художник. На самом же деле удивляться нечему. Назначение Шлейделя — логический результат проводимой на протяжении последних лет американцами политики перевооружения Западной Германии, превращения ее в бронированный кулак для агрессии против стран лагеря социализма. Разумеется, для такой цели бывшие гитлеровцы — самый подходящий «человеческий материал» и по своему духу, и по опыту. Негодование, вызванное решением заправил НАТО, не стихает. Особенно возмущены французы, из памяти которых никогда не изгладится чудовищные зверства, совершенные фашистскими оккупантами во Франции. Недавно в Париже, по инициативе члена Совета республики, «социального республиканца» Дебю-Бриделя, было проведено совещание большой группы видных общественных и политических деятелей — бывших участников Сопротивления. Это люди самых различных политических взглядов. Среди собравшихся были и генералы — Брейк, Жусс, Пети, и политические деятели — Рене Капитан, Лео Амон, директор еженедельника «Франс-Обсерватер» Клод Бурда, генеральный секретарь ВКП Бенуа Фрашон и другие. Все их в данном случае объединило одно — возмущение. Участники совещания единодушно приняли резолюцию, в которой настаивают на том, чтобы французское правительство пересмотрело свою позицию в вопросе о назначении Шлейделя. Авторы резолюции подчеркивали, что пребывание Шлейделя на посту командующего и подчинение ему французских вооруженных сил могут нанести ущерб моральному духу армии и разжечь ненависть между Германией и Францией.

ИМПЕРИАЛИЗМ И СОДРУЖЕСТВО СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ

Империализм — это бедствие всех народов. Это источник гордыни для многих и многих людей. В наше время только безмерно отсталый обыватель, не видящий ничего дальше своего носа, может полагать, что его жизнь не зависит от жизни в мире.

Империализм порождает страшные войны нашего века, войны за передел земного шара между империалистами. Надо помнить о том, чего лишили эти войны каждого человека. Цифры, характеризующие потери, разрушения, бессмысленные расходы на оружие смерти, громады. На деньги и ценности, уничтоженные в первой мировой войне, можно было бы купить каждому солдату отличный дом с большим участком земли, а солдат тогда было 74 миллиона! Вторая мировая война обошлась еще дороже: она сожгла столько, что если бы ее не было, то можно было бы построить пятикомнатные дачи для всех семей мира! Так подсчитали статистики.

Значит, в том, что у тебя, у твоей семьи до сих пор нет пятикомнатной дачи или хорошей квартиры, в том, что на всех еще не хватает одежды, книг, домов, школ, автомобилей, повинен империализм. Это факт. Он доказывается примером любой страны, в том числе и той, в которой живем мы.

Сорок лет назад партия большевиков сумела убедить народы России, что единственное спасение для них состоит в том, чтобы вырваться из орбиты империализма. Это путь, ведущий к уничтожению войны, к ликвидации гнета капиталистических монополий, грабежа целых народов, к избавлению от нищеты, безграмотности, застоя. Это путь построения социализма.

Мы это сделали, мы пошли по этому пути. Но ведь империализм продолжал существовать, продолжал господствовать на пяти шестых земного шара. Разве он мог примириться с тем, что одна большая страна захотела жить по-иному — распоряжаться своими богатствами сама, умножать эти богатства, создавать новые, без улашки дачи капиталистическим монополиям? Разумеется, нет. И владыки — от 1917 года до 1922, а затем в 1941 — 1945 года — международный империализм, пытались уничтожить социализм в Советской стране, наносили на ее территорию, истребляли огромные, колоссальные наши богатства. Мы сбили и это, как ослики были отсталости России: так могут, так ослепляют социализм.

Но многие изменились внутри самой системы империализма к нашему времени. В середине XIX века в Американская империализм, «которая эксплуатирует весь мир», по выражению Энгельса, была английская нация. Граб и эксплуатировала сотни миллионов людей в своих колониях, британская буржуазия формировала рядом с собой и буржуазия пролетариата, и, как замечал Энгельс, буржуазные политические деятели не встречали противодействия, ибо «рабочие преспокойно пользуются вместе с ними колониальной монополией Англии и ее монополией на всемирном рынке». Вот, в частности, почему оппортунизм мог победить в Англии, в английском рабочем движении.

В то время монополия Англии могла быть неоспоренной десятилетиями. Но к началу XX века положение изменилось. «Монополия современного финансового капитала бешено оспаривается; началась эпоха империалистических войн», — писал Ленин. «Сверхприбыль не исчезла, а осталась. Эксплуатация одного, привилегированного, финансово-богатого, страной всех остальных осталась и усилилась. Горстка богатых стран — их всего четыре, если говорить о самостоятельном и действительном гигантски-крупном, «современном» богатстве: Англия, Франция, Соединенные Штаты и Германия — эта горстка развела монополии в необъятных размерах, получает сверхприбыль в количестве сотен миллионов, если не миллиардов, «едет на спине» сотен и сотен миллионов населения других стран, борется между собой за дележ особенно роскошной, особенно жирной, особенно спокойной добычи».

В чем состоит изменение этой картины, нарисованной Лениным сорок лет назад? В том, что в горстке крупных, обладающих истинно «современным» богатством держав выдвинулась снова одна, наиболее сильная, наиболее удачливая хищническая держава — Соединенные Штаты Америки. Надо ли иллюстрировать, пояснять это факт? Он общеизвестен. Соединенные Штаты Америки завладели местом и львиной долей доходов, извлекавшихся раньше другими империалистическими державами и другими группами монополий, — на Ближнем Востоке, в Латинской Америке, в той части Южной Азии, которая еще не отволакивалась национальной и экономической независимости, в значительной части Европы и африканских владений западноевропейских держав.

Соединенные Штаты Америки создали фактически обширнейшую империю, которая ничем не отличается от многих империй далекого прошлого. Не имеет значения юридическая форма господства США над той или иной чуждой территорией. Как в свои времена древний Рим, а позднее — Британская империя, Соединенные Штаты применяют сейчас самые разнообразные, «глухие» формы господства, сохраняя и поддерживая формальную власть «царьков», деспотов, «национальных» правителей где-нибудь в Гватемале, на Кубе, в Южном Вьетнаме, а то и «демократические институты» местной буржуазии в некоторых странах, превращая их в старших или младших вассалов империи. Везде, как когда-то римские легионы, размахивая войсками «метрополии», то есть Соединенных Штатов Америки, называемые «союзными войсками» или попросту «баазами».

Единство и «согласие» внутри капиталистических блоков — миф нашего времени. Только на днях парижская «Монд» с горечью писала о капиталистическом мире: «Главной характерной чертой этого мира является то, что различные его элементы, взятые в отдельности, стали еще более зависеть от Соединенных Штатов и оказывают еще меньшее влияние на их решения».

Но новый, неведомый в прошлом фактор состоит в том, что безраздельному господству одной, самой сильной монополистической державы положен предел, который она не в силах перешагнуть: существуют Советский Союз, Китайская Народная Республика, другие социалистические государства. Их территории, их национальные богатства, их нефть, уголь, металлы, труд их населения — больше не предмет «спора» между империалистами, не объект грабежа и эксплуатации. Вот откуда та люта ненависть к социализму, к идеям коммунизма, которая так велика именно в правящих кругах Соединенных Штатов Америки. Эта наиболее богатая и наиболее удовлетворенная держава капиталистического мира и разноразнона больше всех своих конкурентов, она-то и «обижена» сильнее других тем обстоятельством, что такая большая часть мира ныне уже не может быть превращена в ее «привинности», в ее сверхдоходные владения. Ненависть питается еще страхом: ведь могут же и другие народы вырваться из орбиты империализма, отвергнуть религию доллара. Об этом, в частности, говорит растущее национально-освободительное движение в существующих еще колониях и полувластных странах... Этим объясняются те грубые, грязные действия американского империализма, о которых так подробно говорил на Генеральной Ассамблее ООН тов. В. В. Кузнецов. Советский делегат привел высказывание официального деятеля, государственного секретаря США Даллеса, заявившего, что до тех пор, пока существует в ряде стран социалистический строй, «не может быть реального мира в Соединенных Штатах».

В чем «надежда» империалистов? Провалились попытки военного разгрома стран социализма: социалистический лагерь теперь больше и сильнее, чем когда бы то ни было. Не оправдали себя и расчеты на экономическую блокаду, на бойкот, на разрыв отношений: от всех этих форм борьбы с коммунизмом пострадала больше всего... капиталистический мир. Значит, остается одно — во что бы то ни стало нарушить единство социалистических стран, их взаимную помощь и сотрудничество, с тем, чтобы поодиночке вернуть ту или иную из них на капиталистический путь. Прямо поразительно, как усилилась за последние годы пропаганда всех органов, именуемых себя то «голосом США», то «свободной Европой», направленной только к одному: внушить всем и всякому, что Советский Союз врут, оказывается, уже не друг и не брат другим социалистическим государствам, он их «обирает» и «эксплуатирует». А если тот же гнусный «голос» вещает для советских людей, — то бесспорно доказывает, что именно все другие социалистические страны и много им мало живут «за счет» советского народа... Приобщается к этому и английская пресса, забывающая частично, что лет через воду на мельничью империализма американского, а отнюдь не британского. Недавно, в январе, английский журналчик «Пью коммунуэлс» разразился целым «научным» исследованием о лагере социализма, назвав его, разумеется, «русской империей». Стоит заметить, что журналчик этот — специально колонизаторский и сотрудничающий в нем преимущественно чиновники из министерства по делам колоний и министерства по делам стран так называемого Британского содружества наций. О чем же трактует статья? Нарочито не упоминув ни словом о социализме, о новом общественном строе в странах нашего лагеря, автор ее, Джон Бойнтон, развязно рассуждает насчет «неизбежности» русской политики — со времен царской империи. А посему и оказывается, что лагерь социализма — это на самом деле всеобщее «русская империя». Повсюду эта империя «насыщенно» устанавливает коммунистический режим, а в чем существе этого «режима» — автор не интересуется. Какое ему дело до того, что этот «режим» устанавливается самими народными массами каждой страны. Характер и существование этого «режима» состоит в полном национальном и социальном освобождении каждой страны, в создании системы, обеспечивающей ее быстрый экономический и культурный расцвет, в построении собственной, сильной и независимой экономики. Волонтия Бойнтон не представляла бы никакого интереса, — это чистейший и недобросовестный вымысел. — если бы не одно обстоятельство, которое выдает ее автора за головой. Осторожно, кратко он упоминает о своих затаенных надеждах. «Без сомнения», — пишет он, — сильно может ослабить мировое положение Кремля» (так именуется наша «империя») только одно: — это некая новая «линия развития» — национальный коммунизм. Вот тут-то и зарыта собака.

Попытки раскола социализма «по-новому». Своеобразный «подкуп» верхушки рабочего класса — исторический факт в жизни Англии, сегодняшняя действительность в Америке. Но как проникнуть в сердца тружеников социалистических стран, чем соблазнить их в условиях трудного, героического становления нового строя — социализма? Буржуазное

мышление идет по проторенному пути: подкупить можно материальными поблажками, посулами, обещаниями, реальной «помощью» всем тем, кто откажется помочь от одного — от единства, содружества социалистических стран. И вот уже ходит по свету «новая», «оригинальнейшая» теория насчет того, что, поскольку социалистический строй не исключает торговли и нормального экономического сотрудничества с капиталистическими государствами, отнюдь сотрудничеством не стоит принести и кое-какие «неизбежные» жертвы. В самом деле, говорят сторонники этой теории, империализм больше всего раздражает наша сплоченность. Пожертвуй ему! Это не помешает нам строить коммунизм в каждой отдельной стране. Зато эта страна избегнет ненависти капиталистических стран, будет получать от них помощь и — тем самым — еще скорее продвигаться к коммунизму! Поменьше говорят о социалистическом лагере, восклицают сторонники этой странной теории. Какой там «лагерь»? «Лагерь» ужасно упреждает американских империалистов. А если не будет «лагеря», — заживем на славу. И социализм будем строить, и капиталистов успокоим. И капитал наживем, и невинность сохраним. Приводится пример Югославии. Это, оказывается, самый что ни на есть лучший образец «национального коммунизма». Америка ей помогает. Не помогает только на том условии, чтобы Югославия не входила ни в какой лагерь. А это, видите ли, «необременительное» условие... Что можно сказать по этому поводу? Можно только напомнить, что Югославия получила американскую «помощь» не за свои «прекрасные глаза», как говорят остряки, и уж во всяком случае не за свою склонность к социализму. Она получила эту помощь за сору с СССР, которая была вызвана печальными обстоятельствами недавнего прошлого, возникшими не без вины самих социалистических стран. А как же теперь? Теперь мы непрерывно читаем известия о том, что американские сенаторы и конгрессмены советуют и спорят о том, «заслуживает» ли Югославия продолжения «помощи», не слишком ли вредно она снова подражает с другими социалистическими государствами, может ли позволить американцам их незанятая капиталистическая «чужая» обстановка с югославами, если они все-таки коммунисты... Конечно, надо и полезно торговать с капиталистическими государствами. Весь социалистический лагерь стоит за мирное существование двух систем. И все до одной социалистической страны — и Чехословакия, и Румыния, и Болгария, и даже бойкотуемый империалистами Китай — ведут большую и все расширяющуюся торговлю со странами капиталистической системы. Но это не имеет никакого отношения к выдуманному кем-то «национальному» коммунизму. Коммунизм по сути своей интернационален. Социалистические государства едины своей единой системой, своей решимостью противостоять империалистическому разбоя, отстаивать мир во всем мире, своими методами разрешения важнейших экономических и социальных задач. Любая социалистическая страна, например Польша, не только может, но и хочет развивать самостоятельные торговые связи с любой капиталистической страной. Весь социалистический лагерь будет это приветствовать. Но нельзя забывать, что даже из торговли империалистический мир пытается сделать для себя инструмент, способствующий подрыву социализма, расколу всего социалистического лагеря. Почитайте американские газеты. По случаю прибытия в Вашингтон польской торговой делегации американское агентство Юнайтед Пресс передает 26 февраля: «Сегодня начались экономические переговоры между Соединенными Штатами и Польшей, цель которых ослабить власть Москвы над Польшей». Ясно, что это только пожелание. Исно, однако, и то, что речь идет отнюдь не о несуществующей «власти» Москвы, а обо всем лагере социализма и демократии, единство и сплоченность которого — самое неприятное «белому» в глазах мировой, «глобальной» политики империализма.

В великих произведениях основоположников научного социализма нельзя, разумеется, найти цельной картины будущего мира в годы возникновения и развития системы социализма. Но и то, что писали они, говорили всегда об одном: об ожесточенной, звериной ненависти эксплуататоров к новому обществу, о неизбежности борьбы не на жизнь, а на смерть, о главной силе пролетариата, строителя нового общества, — его братской интернациональной солидарности и сплоченности. Действительность нашего времени показывает, что только существование могучего лагеря социализма — единого и сплоченного — способно пресечь новые возможные преступления империализма против жизни и счастья народов, а в будущем сделать подобные преступления невозможными.

Американский поэт Торо еще в прошлом веке писал, что не стоит совершать кругосветное путешествие для того, чтобы произвести подсчет кошек в Занзибаре. Однако в наше время иные американские путешественники поглощены едва ли более производительным занятием. Полные предубеждения и ненависти к Советскому Союзу, они приезжают в нашу страну, чтобы найти какие-нибудь признаки «человечности» или, наоборот, в «противоречиях» или несогласии в советском обществе. Не найдя у нас ничего подобного, они по возвращении публикуют истинную доверенную антисоветскую клевету, сдобренную парой фотографий и подкупающим утверждением: «Мы это видели». За примерами ходить далеко не надо.

«Мы видели, как живут русские» — под таким заголовком редакторы американского журнала «Лэдис хом джорнэл» Брюс и Беатриса Гоулды опубликовали в февральском номере свои впечатления от четырехнедельного пребывания в Советском Союзе. Свой опус они начинают с утверждения, что «обычный турист не имеет свободного доступа к мыслям простого русского». А они, чета Гоулдов, смогли познакомиться с «мыслями русских» благодаря помощи сопровождавшего их американского студента Роберта Грискома, знающего русский язык. В дальнейшем оказывается, что их спутник обладал подозрительным «даром наблюдения и сбора информации» во время разговоров на улице. В порядке благодарности Гоулды подверстали к своей статье антисоветское болтовню этого «студента» под заголовком «Донлад о советской молодежи».

Что же увидела или, вернее, захотела увидеть эта троица в нашей стране? Гоулды выражают недовольство, что прикритический к гостям переводчик из «Интуриста» «возит нас по лучшим улицам», тогда как они норовят поболтать «по задним улочкам»... Метро, новые здания университета и другие достопримечательности советской столицы, которыми так гордятся москвичи, не интересовали их. Гриском с гордостью заявляет, что он «отказался посещать стандартные туристические приманки». Зато он до полудня бродил где-то по «темным улицам».

Большое внимание супруги Гоулды уделяют жилищной проблеме в Советском Союзе. Они с нескрываемым удовольствием рассказывают о виденных ими многоэтажных квартирах, в которых живут по несколько семей. Да, у нас еще очень большие трудности с жильем, но ведь есть старые дома. Мы этого у нас еще нет. Но ведь за последние годы тыщи и тыщи семей трудящихся переехали в светлые, просторные квартиры. Повсюду видны башенные краны строящихся корпусов. Именно этот размах жилищного строительства отмечают все честные путешественники. Однако ничего этого не хотели увидеть авторы очерков. В их статье не найдешь ни слова о новостройках, о жильцах новых больших домов.

Зато они приводят беседы с двумя-тремя домохозяйками, которые жаловались на стесненные жилищные условия, да разговор с какой-то повстречавшейся на улице женщиной. Возникает, однако, вопрос: неужели можно всерьез выдвигать эти выдуманные «собеседования» с безымянными гражданами нашей страны за высказывания «простых русских людей»?

Американские журналисты пытаются очернить отношения, существующие у нас между партией и народом. Так, например, говоря о системе высшего образования, они пишут: «Хотя власти говорят, что университеты открыты для беспартийных, так и для членов партии, у нас не сложилось такого впечатления». Факты? Их они, естественно, не приводят, ибо их нет. Или вот еще один пример измышлений на ходу. Говорят о комсомоле, Гоулды утверждают: «Предполагается, что только мальчики и девочки, которые участвуют в спорте (?) и в учебно-спортивных командах («комсомол»), могут стать членами комсомола». Дальше утверждается, что вступающий в комсомол получает «бесплатный летний лагерь и всякого рода привилегии».

Почти все не нравится в России Гоулдам и их компаньону. Им не нравятся советский балет, которому рукоплескала недавно Европа. Даже наши ясли и детские сады привели их в замешательство, так как в этом они увидели «внушающую некоторый ужас (!) эффективность» нашего государства. Впрочем, кое-что им все-таки понравилось. Например, царские драгоценности в ленинградском Эрмитаже. Они приходят в восторг, описывая эти сокровища.

Но они не находят ни одного слова, чтобы рассказать о людях труда — самом ценном в нашей стране. Они со всеми подробностями описывают «толчки» и рынки, — по их словам, «самые интересные места в Советском Союзе». Но они делают вид, что не замечают прекрасных черноморских здравниц, в которых отдыхают советские трудящиеся.

Да разве могут написать что-нибудь благословительное о нас людях, которые откровенно тоскуют об отсутствии в Советском Союзе дореволюционной аристократии, «с ее элегантною, изящным и обаянием». Свое истинное лицо, лицо приверженца капитализма, Брюс Гоулд открывает, когда говорит о существующем в Советском Союзе принципе «кто не работает, тот не ест». Я понял, — пишет он, — что все это я не могу принять и согласиться, даже видя это своими глазами». И именно поэтому, что Гоулды не могут согласиться с самим существованием советской, социалистической России, они и ненавидят все, что увидели здесь.

Под стать им и Роберт Гриском. Он утверждает, что постиг думы и чаяния советских юношей и девушек. Однако каждое его слово — грязная клевета на советскую молодежь. Он ничего не знает и не хочет знать о подвигах комсомольцев, поехавших на освоение далеких сибирских просторов; он не удостоился пойти на какой-нибудь завод, чтобы познакомиться с трудом и жизнью молодых советских рабочих. Зато, найдя в ночные часы на улице Горького пару стилистов, он выдает их кучьею взглядом за мировоззрение всей советской молодежи. Больше же всего в разговорах с молодыми людьми его интересовали... условия радиоприема в разных районах Советского Союза передач «Голоса Америки» и других подрывных радиостанций.

Мистеру Гоулду в его редакции задали вопрос: «Когда вы рассказывали русским о жизни в Соединенных Штатах, чувствовали ли вы, что они верят вам?». Потупив взор, Гоулд ответил: «Вероятно, не совсем». Действительно, верить этим господам нельзя. Нам искренне жаль тех американцев, которые хоть на йоту поверят тому, что наобещали в февральском номере журнала «Лэдис хом джорнэл» чета Гоулдов и Роберт Гриском.

Американский поэт Торо еще в прошлом веке писал, что не стоит совершать кругосветное путешествие для того, чтобы произвести подсчет кошек в Занзибаре. Однако в наше время иные американские путешественники поглощены едва ли более производительным занятием. Полные предубеждения и ненависти к Советскому Союзу, они приезжают в нашу страну, чтобы найти какие-нибудь признаки «человечности» или, наоборот, в «противоречиях» или несогласии в советском обществе. Не найдя у нас ничего подобного, они по возвращении публикуют истинную доверенную антисоветскую клевету, сдобренную парой фотографий и подкупающим утверждением: «Мы это видели». За примерами ходить далеко не надо.

«Мы видели, как живут русские» — под таким заголовком редакторы американского журнала «Лэдис хом джорнэл» Брюс и Беатриса Гоулды опубликовали в февральском номере свои впечатления от четырехнедельного пребывания в Советском Союзе. Свой опус они начинают с утверждения, что «обычный турист не имеет свободного доступа к мыслям простого русского». А они, чета Гоулдов, смогли познакомиться с «мыслями русских» благодаря помощи сопровождавшего их американского студента Роберта Грискома, знающего русский язык. В дальнейшем оказывается, что их спутник обладал подозрительным «даром наблюдения и сбора информации» во время разговоров на улице. В порядке благодарности Гоулды подверстали к своей статье антисоветское болтовню этого «студента» под заголовком «Донлад о советской молодежи».

Что же увидела или, вернее, захотела увидеть эта троица в нашей стране? Гоулды выражают недовольство, что прикритический к гостям переводчик из «Интуриста» «возит нас по лучшим улицам», тогда как они норовят поболтать «по задним улочкам»... Метро, новые здания университета и другие достопримечательности советской столицы, которыми так гордятся москвичи, не интересовали их. Гриском с гордостью заявляет, что он «отказался посещать стандартные туристические приманки». Зато он до полудня бродил где-то по «темным улицам».

Большое внимание супруги Гоулды уделяют жилищной проблеме в Советском Союзе. Они с нескрываемым удовольствием рассказывают о виденных ими многоэтажных квартирах, в которых живут по несколько семей. Да, у нас еще очень большие трудности с жильем, но ведь есть старые дома. Мы этого у нас еще нет. Но ведь за последние годы тыщи и тыщи семей трудящихся переехали в светлые, просторные квартиры. Повсюду видны башенные краны строящихся корпусов. Именно этот размах жилищного строительства отмечают все честные путешественники. Однако ничего этого не хотели увидеть авторы очерков. В их статье не найдешь ни слова о новостройках, о жильцах новых больших домов.

Зато они приводят беседы с двумя-тремя домохозяйками, которые жаловались на стесненные жилищные условия, да разговор с какой-то повстречавшейся на улице женщиной. Возникает, однако, вопрос: неужели можно всерьез выдвигать эти выдуманные «собеседования» с безымянными гражданами нашей страны за высказывания «простых русских людей»?

Американские журналисты пытаются очернить отношения, существующие у нас между партией и народом. Так, например, говоря о системе высшего образования, они пишут: «Хотя власти говорят, что университеты открыты для беспартийных, так и для членов партии, у нас не сложилось такого впечатления». Факты? Их они, естественно, не приводят, ибо их нет. Или вот еще один пример измышлений на ходу. Говорят о комсомоле, Гоулды утверждают: «Предполагается, что только мальчики и девочки, которые участвуют в спорте (?) и в учебно-спортивных командах («комсомол»), могут стать членами комсомола». Дальше утверждается, что вступающий в комсомол получает «бесплатный летний лагерь и всякого рода привилегии».

Почти все не нравится в России Гоулдам и их компаньону. Им не нравятся советский балет, которому рукоплескала недавно Европа. Даже наши ясли и детские сады привели их в замешательство, так как в этом они увидели «внушающую некоторый ужас (!) эффективность» нашего государства. Впрочем, кое-что им все-таки понравилось. Например, царские драгоценности в ленинградском Эрмитаже. Они приходят в восторг, описывая эти сокровища.

Но они не находят ни одного слова, чтобы рассказать о людях труда — самом ценном в нашей стране. Они со всеми подробностями описывают «толчки» и рынки, — по их словам, «самые интересные места в Советском Союзе». Но они делают вид, что не замечают прекрасных черноморских здравниц, в которых отдыхают советские трудящиеся.

Да разве могут написать что-нибудь благословительное о нас людях, которые откровенно тоскуют об отсутствии в Советском Союзе дореволюционной аристократии, «с ее элегантною, изящным и обаянием». Свое истинное лицо, лицо приверженца капитализма, Брюс Гоулд открывает, когда говорит о существующем в Советском Союзе принципе «кто не работает, тот не ест». Я понял, — пишет он, — что все это я не могу принять и согласиться, даже видя это своими глазами». И именно поэтому, что Гоулды не могут согласиться с самим существованием советской, социалистической России, они и ненавидят все, что увидели здесь.

Под стать им и Роберт Гриском. Он утверждает, что постиг думы и чаяния советских юношей и девушек. Однако каждое его слово — грязная клевета на советскую молодежь. Он ничего не знает и не хочет знать о подвигах комсомольцев, поехавших на освоение далеких сибирских просторов; он не удостоился пойти на какой-нибудь завод, чтобы познакомиться с трудом и жизнью молодых советских рабочих. Зато, найдя в ночные часы на улице Горького пару стилистов, он выдает их кучьею взглядом за мировоззрение всей советской молодежи. Больше же всего в разговорах с молодыми людьми его интересовали... условия радиоприема в разных районах Советского Союза передач «Голоса Америки» и других подрывных радиостанций.

Мистеру Гоулду в его редакции задали вопрос: «Когда вы рассказывали русским о жизни в Соединенных Штатах, чувствовали ли вы, что они верят вам?». Потупив взор, Гоулд ответил: «Вероятно, не совсем». Действительно, верить этим господам нельзя. Нам искренне жаль тех американцев, которые хоть на йоту поверят тому, что наобещали в февральском номере журнала «Лэдис хом джорнэл» чета Гоулдов и Роберт Гриском.

О. ВАСИЛЬЕВ

Классик румынской литературы

Исполнилось 120 лет со дня рождения румынского писателя Иона Кригэ. Его писательский путь — это путь овладевшего грамотой крестьянского сына, неразрывно связанного с жизнью села, с сокровищницей народной мудрости и искусства. Вот почему его творчество является синтезом богатства фольклорного материала и мастерства художника, на редкость одаренного, обладающего высокой художественной культурой. Жизнь писателя сложилась трудно. Посягнув себя карьерой священника, Кригэ затем отказался от духовного сана. В течение ряда лет ему запрещалось даже преподавать в начальной школе. Кригэ, автор школьных учебников, преподаватель, которого обожали целые поколения школьников, искрометный и изобретательный ум с бесподобной и бесстрашной иронией, человек безысходного художественного вкуса, может быть, и унес бы с собой в могилу свой исключительный талант и изумительные способности, если бы не встретил великого поэта Михаила Эминеску. По совету и настоянию Эминеску Кригэ стал писать сказки, затем написал несколько очерков, а к концу своей жизни — «Воспоминания детства». Кригэ стал писателем лишь к 40 годам жизни. Это — одно из обстоятельств, объясняющих, наряду с его исключительной требовательностью к печатному слову, почему его произведения составляют только один том.

Михай ГАФИЦЭ, румынский писатель

Леонид Равич

Скорпостно скончался на сорок девятом году жизни Леонид Осипович Равич, писатель-коммунист, автор талантливых стихотворений, поэм, очерков. Его дарован первый заметил В. Маяковский, напечатанный в 1928 году стихи молодого ленинградского рабфактовца. Вся жизнь Леонида Равича была беззаветным служением делу коммунизма. Он работал учителем на стройках первой пятилетки, был боевым корреспондентом комсомольской печати, в годы Великой Отечественной войны служил рядовым в войсках Ленинградского фронта и в партизанских отрядах. Защитники Ленинграда хорошо

знали и любили острейшие сатирические стихи «серванта Булавки». Л. Равич любил жизнь, умел дружить с людьми, черпал темы для своего творчества из общения с рабочими, воинами, учащейся молодежью. Много сил и душевного тепла отдавал он воспитанию начинающих поэтов. В ярких воспоминаниях Л. Равича о Маяковском, поэмках и очерках запечатлелась живая и пытливая творческая натура писателя-патриота, человека большой и чистой души.

Группа товарищей

М. Х. Кабакчева

26 февраля после тяжелой болезни скончался Майя Христофоровна Кабакчева. Тов. Кабакчева родилась в София в 1909 году, в семье известного болгарского революционера. Участвовала в работе подпольной комсомольской организации. В возрасте 18 лет она эмигрирует в СССР. В 1944 г. она вступила в КПСС. На протяжении ряда лет М. Х. Кабакчева работала в Иностранной комиссии Сою-

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ИВАНОВ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОБЕЧКИН, С. СМЕРДИНОВ, В. РОЛОВ.